

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

Бездна зовет к бездне
Влюбленные безумны
Мы поем глухим
Звезда в хвосте Льва
Капкан на мечту
Отцы и дети
Остров порхающих бабочек
Седьмое море
Обыкновенная история

Метель

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

МЕТЕЛЬ

Роман

ACT
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья.
А65 Метель : роман / Наталья Андреева. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-110770-3

Маша Ложкина юна, наивна, влюблена и, естественно, мечтает выйти замуж. Только судьбой Маше предназначен совсем не тот, кого она наметила себе в мужья. И за дело берется метель. Заплутавшая Маша попадает в сельскую церковь, где готовится венчание. Отчаявшийся жених так и не дождался свою невесту, машина которой застряла в глубоком снегу. Жора Бурмин еще не знает, что метель, которую он сегодня так проклинает, подарила ему настоящую любовь. Только счастья им с Машей ждать еще долгих семь лет...

По мотивам повести А.С. Пушкина «Метель».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н.
ISBN 978-5-17-110770-3 © ООО «Издательство АСТ», 2018

Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди...

А. С. Пушкин. «Метель»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Девушка, вы крайняя?

— Что? Да, я. — «Это уж точно: крайняя!»

— А вы не знаете, тортики свежие?

— Не знаю. — «Мне все равно».

— Ну, конечно же, свежие! — вмешалась женщина в светлой дубленке, стоящая в самом хвосте очереди за тортами. — Новый год на носу, весь товар влет разбирают! Только-только новую партию подвезли, я сама видела! Берите, не сомневайтесь! Становитесь за мной!

— С наступающим вас!

— Спасибо! И вас также!

Маша беспомощно огляделась: «Что я здесь делаю? Нужен мне был этот торт?» На улицах привычная предновогодняя суета: огромные очереди в палатках «овоци-фрукты» и «кондитерские изделия», повсюду елочные базары, возле них — ажиотаж, а едва закроешь глаза, чудится запах мандаринов и шоколадных конфет... Или это только так кажется? Кажется, что пахнет мандаринами

и шоколадными конфетами... Хвоей... Новый год...

Ожидание перемен, ожидание счастья...

Разумеется, это еще не конец света: жена-тый любовник. Брат вчера сказал:

— Машка, не реви, на Новый год одна не останешься. Встретим дома: ты, я, Надя. Друзей позовем.

— Я буду вам мешать, — ответила она сквозь слезы.

— Да брось ты! Мы — одна семья. Вот увидишь — весело будет.

«Да уж. Весело». Где-нибудь после полуночи Володя, Владимир Васильевич, позвонит и прошелестит в телефон:

— Чижик, это я... С Новым годом... Я, как только вырвусь — сразу к тебе... Увидимся, малыш... Все, пока... Целую...

Значит, она где-то рядом. Она — это его жена. Володя говорит, «давно не любит». Кто кого? Он жену или жена его? Мол, это был брак по расчету, а теперь уже поздно разводиться, двое детей... Все так говорят. Но, кажется, что *он* говорит это как-то по-особенному. Каким-то особенным голосом, с настоящей, не наигранной тоской, и при этом смотрит тебе в глаза каким-то особенным взглядом. Просящим и одновременно требовательным. Ну, ты же все понимаешь, Чижик, малыш, разве мы в силах что-нибудь изменить? Люблю-то я только тебя...

Все так говорят. Но *он*, в отличие от других, не врет. Или просто очень хочется ему верить?

— Маша, ты где?

Брат звонит. Игорь добрый. Они живут вместе, на съемной квартире, в большой комнате брат, потому что у него есть Надя, невеста, а в маленькой она, Маша, потому что... Ну, так получилось. Окончив школу, Маша подалась из родного города в Москву, искать счастья, но в институт «на бюджет» не поступила, баллов не хватило, а на платное образование для младшей дочери денег в семье не нашлось. Хватило только на курсы секретарей-референтов, с дипломом которых семнадцатилетняя Маша Ложкина и отправилась зарабатывать на высшее образование сама. Теперь деньги у нее есть, времени нет. У нее роман с женатым директором фирмы. Это же сплошные переживания! Голова кругом!

Господи, кто только придумал Новый год?! В эти предпраздничные дни человек, у которого нет семьи, ощущает острую тоску. И ничто и никто это не заменит, никакая веселая компания! Даже брат с его невестой! У них своя семья.

— Я стою в очереди за тортами! — сказала она нарочито весело в телефонную трубку.

— Здорово! Значит, я Наде скажу, чтобы торт не покупала! Я елку купил!

— Здорово!

— Надя сказала: без Машки не наряжать. В общем, ждем тебя.

— Ага. Скоро буду.

«Ну, сколько можно меня жалеть?!» Игорь старше на семь лет. Ей девятнадцать, ему двадцать шесть. С квартирой все никак не получается, зато брат машину недавно ку-

пил, новую, из салона. Дорогущую! Маша еще пошутила: «Не будете же вы с Надей жить в машине?» На что брат, смеясь, ответил: «Зачем жить? Мы будем много путешествовать!»

У нее тоже есть машина, не новая, конечно, как у брата, а подержанная иномарка. Ее женатый любовник расщедрился. У них все по законам жанра: Маша работает у Владимира Васильевича секретаршей, она на пятнадцать лет моложе его жены, любовник платит Маше в два раза больше, чем полагается за такую работу, дарит подарки, берет с собой в служебные командировки, в загранпоездки. История банальная до тошноты и всем уже набившая оскомину, но Маша при каждом новом приступе тоски внушает себе: «Нет, нет! У нас с Володей все особенному! У нас же с ним любовь! Настоящая!»

Вот и сейчас, она смахнула слезы и протянула продавщице деньги:

— Со взбитыми сливками, пожалуйста, фруктовый.

Взяла коробку с тортом и побрела по улице, глядя себе под ноги. По сторонам лучше не смотреть, чтобы не видеть этих счастливых лиц. Как ни крути, а Новый год она встретит одна. Без любимого мужчины.

— Э-э-э, красавица! А почему глазки печальные?

Маша вздрогнула и подняла голову: цыганка! Откуда она взялась? Они как чувствуют слабинку, вон ту красотку с фирменными

пакетами в руках, небось, не остановит! Потому что услышит: «Да пошла ты...» А к Маше прицепилась:

— Позолоти ручку, погадаю!

— У меня нет денег!

— Ай, врешь, красавица! А белый конверт, что у тебя в сумочке лежит? Ты же премию сегодня получила!

«Откуда она узнала?!»

— Отстаньте от меня!

— Я тебе правду скажу, слышишь? — схватила ее за руку цыганка. — Ты верь мне, красавица. Вижу: тоска тебе гложет любовная. Дай ручку, погадаю!

Как Маша ни вырывалась, цыганка схватила ее за руку, и забормотала:

— Никому не верь, никого не слушай. Только мне верь, я тебе всю правду скажу. Обхаживает тебя пиковый король, только все это — пустые хлопоты...

Маша беспомощно оглянулась: милиция! Веки отяжелели, в голове был туман.

— Ты, красавица, его не слушай. И посулам не верь... Гони его от себя, слышишь? Ждут тебя большие перемены: как только год начнется, будешь в паре с бубновым королем... Свадьбу вижу... Церковь вижу... Ай! Гроб вижу! Гроб посреди церкви! Надо бы денег, красавица! Беду отвести!

Маша выхватила из сумочки белый конверт с премией:

— На! Возьми! Только отстань от меня!

Цыганка проворно схватила конверт и тут же испарилась. Маша не помнила, как дошла

до дома. Дверь открыла Надя, увидев ее, испугалась:

— Господи, что случилось?!

Она протянула невестке помятую коробку с тортом и сказала жалобно:

— Меня обокрали.

— Кто?!!

— Цыганка.

В прихожую вышел Игорь. Увидев брата, Маша разрыдалась.

— Все деньги... Премия...

— Тихо, тихо, тихо, успокойся. Надя, принеси воды.

Брат обнял ее за плечи, увел в большую комнату, усадил на диван. Надя принесла воды. Маша, захлебываясь, пила, потом заговорила:

— Она словно знала... Сказала: любовная тоска, конверт в сумочке...

— Цыгане — хорошие психологи. Видит: молодая девушка, в слезах. Небось, шла по улице и редела? То-то. — Игорь стал гладить ее по голове, как маленькую. — Ну, о чем может плакать девчонка? Конечно из-за несчастной любви! А что конверт с деньгами в сумочке... Так сейчас конец года, всем выдают премию. Скорее всего, ты — случайная жертва... А много там было денег?

— Пятьсот долларов, — всхлипнула она. — Я часть уже потратила.

— В милицию идти смысла нет, — задумчиво сказал брат. — Праздники на носу. Не будут они этим заниматься. Только зря время потратим, промурыжат до ночи, и все

без толку. И потом: ты ей сама деньги отдала. В оплату за услугу. Она же тебе гадала. Плюнуть и забыть.

— Игорь, ведь там было пятьсот долларов! — всплеснула руками Надя.

— А что ты предлагаешь? Бежать, искать эту цыганку? Или все-таки будем елку наряжать?

— Сама виновата, — сказала Маша, всхлипнув. — Никуда мы не пойдём. Где елка-то?

И вытерла слезы. Ничего тут уже не поделаешь, жизнь-то продолжается. Надо елку наряжать, праздник встречать. Игорь улыбнулся:

— Вот, умница! Видимо, у тебя наступила черная полоса. Но ведь это же хорошо!

— Почему? — рассердилась Надя.

— Потому что потом будет белая! — весело сказал брат. — Хорошо, хоть торт осталась, цыганка-то. Подсластила пилюлю. Есть в ней что-то человеческое.

Маша невольно улыбнулась. Брат — неисправимый оптимист. Наде с ним повезло, она — серьезная девушка, по образованию врач, Игорь и познакомился с ней в поликлинике, куда пришел на прием. Надя и Игорь ровесники, родились и выросли в разных городах, в тысяче километрах друг от друга, но все-таки встретились и теперь счастливы. По их лицам видно, как они счастливы. А Маша... Маша завидует белой завистью. И за них рада, и себя жалко. Ей-то все это за что?

Она с грустной улыбкой смотрела, как брат возится с елкой, устанавливает ее в углу,

у балкона, а Надя разбирает игрушки, распутывает елочную мишуру...

— Машка, давай, присоединяйся! Хватит киснуть!

Она со вздохом достала из картонной коробки большой красный шар. Вот уже второй год они наряжают елку в этой квартире. И год как Маша работает на фирме у Володи. Почти сразу у них начался роман. Маша подозревает, что ее потому и взяли на эту работу. На собеседовании директор смотрел на нее как-то по-особенному. Уже тогда она почувствовала и поняла этот взгляд. Игорю все это, разумеется, не понравилось, хотя она долго не рассказывала брату правду о своих отношениях с генеральным директором. А когда брат узнал...

Разговор у них был серьезный. Брат впервые на нее накричал:

— Ты что думаешь, он на тебе женится?! Дура! Девчонка! А у него губа не дура! Увидел хорошенькую, свеженькую девочку, наивную провинциалку и решил попользоваться!

— Не смей так о нем говорить!

— Я не первый год в Москве, всякого насмотрелся! Что дальше-то будет, Маша? — неожиданно мягко спросил брат. — А если у вас будет ребенок?

— Какой еще ребенок? — испугалась она.

— От этого бывают дети. А ты... Скажи честно: он у тебя первый?

— Да, — призналась она.

— Дура ты дура. Ну, зачем ты это сделала?

— Я люблю его. А если ты будешь на меня кричать и запретишь встречаться с Володей, я отсюда съеду!

— Я это понял. Видать, ты ему еще нужна. Не наигрался еще. Вот кто знает, что лучше? Дать девочке полную свободу, чтобы она еще в школе нагулялась и перебесилась, или, как тебя, взять под жесткий контроль? В десять домой, на первом месте учеба, выходные с родителями, никаких дискотек, сигарет и спиртного. Чтобы потом ты отдалась первому же развратнику, который положил на тебя глаз.

— Игорь! Не смей!

— Это было легче легкого. Я имею в виду твоего женатого любовника. Сколько ему? Тридцать? Сорок?

— Тридцать пять. Игорь, он любит меня по-настоящему.

— Ну, понятно. Тут уж ничего не изменишь. И лучше, если все это будет происходить на моих глазах. Когда он тебя бросит...

— Игорь!

— Когда он тебя бросит, я буду рядом. Хотя бы морду ему набью.

...Она со вздохом достала из коробки стеклянный домик. С белой «заснеженной» крышей, с блестящими окошками. А если все будет не так? Бывают же исключения! Володя бросит свою старуху жену, они с Машей поженятся, у них будут дети. И маленький домик, два окошка, островерхая крыша... Много ли надо для счастья? Любовь и крыша над головой. С милым и в шалаше рай.

*...Мне нужен маленький домик
Чтобы укрыться от горя.
Мне нужен маленький домик,
Укрыться от суеты.
Мне нужен маленький домик рядом
с кусочком моря.
Мне нужен маленький домик,
А в этом домике — ты...*

Только не плакать. Хватит уже...

Надя — ее лучшая подруга. И — единственная. Другой нет. На фирме отношения с коллегами не складываются, Маша знает, что за глаза ее называют «секретуткой» и «директорской подстилкой». Завидуют особому отношению и зарплате, которую она получает. И распускают сплетни. О том, какие подарки ей дарит любовник, на какие курорты возит, в какие рестораны водит.

Нарядив елку, они с Надей пьют на кухне чай и шушукаются.

— Ты знаешь, — доверительно говорит ей Маша, — у меня такое чувство, что со звоном курантов все мои несчастья закончатся. Прав был Игорь. И наступит в моей жизни белая полоса. Просто надо заплатить за свое счастье, настрадаться вдоволь. Ну не может же все быть так плохо!

— А какого счастья ты хочешь? — осторожно спросила Надя.

— Конечно же, я хочу, чтобы мы с Володей поженились!

— А то, что у него двое детей, тебя не смущает?

— Но я же не виновата, что полюбила женатого мужчину! И что он меня полюбил!

— А что делать мне? — шутливо спросила Надя. — У меня-то белая полоса! Ждать черную?

— Что ты, что ты! Ты такая хорошая, что... В будущем году у вас с Игорем будет свадьба. Цыганка мне сказала: свадьбу вижу, церковь вижу. — Про гроб Маша благоразумно умолчала. — Похоже, это была твоя свадьба.

— Мы с Игорем не собирались венчаться.

— Ну и что? То было вчера, а то — завтра! А вдруг — надумаете? — Она рассмеялась: — Надумаете, надумаете! Наденька, я так за вас рада! Так рада, что даже о своих бедах забываю!

— Да какие у тебя беды? Тебе только девятнадцать, девочка совсем. Встретишь ты еще свое счастье.

— Да я уже встретила! Вот увидишь, все будет хорошо...

...В новогоднюю ночь он позвонил без пятнадцати час.

— Не спишь, Чижик?

— Нет. — «Разве я могу уснуть, не дождавшись твоего звонка?»

— С Новым годом!

— С Новым годом.

— Желаю тебе... — И он заговорил сбивчиво, торопливо: — Желаю тебе счастья в новом году, а главное, исполнения всех твоих желаний... — «Наших желаний». — Я, как только вырвусь — сразу к тебе. Я тебе позвоню.

